

Шимановский Митрофан Васильевич

Патронат в России

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84
М67

М67 **Митрофан Васильевич Ш.**
Патронат в России / Шимановский Митрофан Васильевич – М.: Книга по Требованию,
2024. – 73 с.

ISBN 978-5-521-31175-0

ISBN 978-5-521-31175-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Уже въ концѣ 1870 г. *Ламарку* удалось преодолѣть множество затрудненій и убѣдить своихъ согражданъ въ настоятельной необходимости учрежденія попечительства о бывшихъ преступникахъ,—а 4 ноября 1875 г. національное собраніе утвердило проектъ *Ламарка* и узаконило существованіе генеральнаго общества попеченія объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія Франціи и поставило вопросъ о патронатѣ на такую высоту, какой онъ не имѣетъ въ другихъ странахъ Европы. Уже изъ это одного слѣдуетъ несомнѣнно прежде всего тотъ выводъ, что и у насъ въ Россіи патронатъ еще не могъ получить надлежащей силы и значенія.

У насъ еще не выяснена окончательно идея этого института. Въ литературѣ у насъ спорятъ еще о томъ, что такое патронатъ, долженъ ли онъ быть самостоятельнымъ учрежденіемъ или зависѣть отъ другихъ. Нѣкоторые спорятъ о томъ, что должно составлять предметъ патроната, въ чемъ онъ долженъ заключаться и какими онъ долженъ обладать средствами для достиженія своихъ цѣлей. Все это вопросы весьма существенные, съ ними нужно считаться именно въ то самое время, когда у насъ начинается пробуждающееся сознаніе о необходимости развитія патронатскихъ обществъ, когда наконецъ у насъ въ Одессѣ даже образовалось «Общество покровительства отбывшимъ наказаніе и безпріютнымъ».

Чтобы уразумѣть вопросъ о патронатѣ вообще, необходимо коснуться исторіи развитія его у насъ. Въ литературѣ нашей, я сказалъ, встрѣчаются различныя мнѣнія въ отношеніи вопроса, гдѣ нужно видѣть начало возникновенія нашего патроната. Въ то самое время, когда въ 1876 г. *Г. Мишле*¹⁾ заявлялъ, что вопросъ о патронатѣ остается

¹⁾ Нѣкоторые вопросы. См. Предисловіе къ Проекту Устава Общества патронатовъ, стр. 140.

У насъ нетронутымъ, равно какъ такое же заявленіе дѣлалъ въ 1878 г. *И. Фойницкій*¹⁾ въ статьѣ «Патронатъ въ Россіи и заграничѣ»,—въ то самое время, говорю я, *Г. Никитинъ*²⁾ въ статьѣ «Патронатъ», а равно и въ своемъ сочиненіи «Тюрьма и ссылка», возражая противъ взглядовъ г. Фойницкаго, доказываетъ, что у насъ патронатъ уже существовалъ, дѣло велось хорошо и достигались весьма почтенные результаты въ этой дѣятельности Обществомъ Попечительства о тюрьмахъ. Вотъ почему какъ бы ни оцѣнивать дѣятельность Общества Попечительства о тюрьмахъ въ этомъ отношеніи, на ней нельзя не остановиться, такъ какъ въ основѣ этой дѣятельности хотя и не вполне, но тѣмъ не менѣе отчасти нужно искать начала нашего русскаго патроната.

Не смотря на то, что идея о помощи выпущеннымъ изъ тюрьмы имѣетъ общечеловѣческое—такъ сказать космополитическое значеніе, тѣмъ не менѣе у насъ осуществленіе этой идеи, примѣненіе ея на практикѣ всецѣло обязано нашимъ западно-европейскимъ учителямъ. Здѣсь на ученіи о патронатѣ болѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было можно наглядно доказать, что оно заимствовано изъ Запада. Въ 1817 году прибылъ въ Петербургъ членъ корреспондентъ Лондонскаго тюремнаго общества *Вальтеръ Веннингъ* со спеціальною цѣлью организовать въ Россіи попечительное о тюрьмахъ общество.

Молодому полному энтузіазма и энергіи Веннингу удалось составить проектъ организаціи у насъ попечительнаго о тюрьмахъ общества, которое встрѣтило общее сочувствіе. Императоръ Александръ I-й самъ нѣсколько разъ собствен-

¹⁾ Хотя эта статья подписана *И. Ф.*, но она принадлежитъ *Ивану Фойницкому*—Вѣстникъ Европы, 1878 г., Февраль, стр. 665.

²⁾ «Слово», 1878 г. Апрель, стр. 15.

норучно передѣлывалъ проектъ¹⁾. Это было время масонскихъ учений,—общаго увлеченія мистическаго направленія въ извѣстныхъ слояхъ общества, а потому тюремная реформа, говоритъ г. *Тальбергъ*, основанная на христіанскихъ началахъ любви къ ближнему, могла вполнѣ разсчитывать на успѣхъ при участіи многихъ сильныхъ людей того времени²⁾. 19 іюля 1819 г.³⁾ Государь Императоръ утвердилъ уставъ общества, по которому Попечительство о тюрьмахъ было призвано къ выполненію въ тюрьмѣ чисто филантропическихъ цѣлей. Оно организовано было какъ учрежденіе совершенно частное, безъ всякаго правительственнаго и административнаго характера, обязанное лишь содѣйствовать тюремной власти въ тѣхъ отношеніяхъ, въ которыхъ единичная дѣятельность администраціи была бы недостаточною. Предметомъ дѣятельности общества опредѣлено было: нравственное исправленіе содержащихся преступниковъ и улучшеніе состоянія заключенныхъ, безъ всякаго завѣдыванія хозяйственною частью тюрьмы. Но практика скоро указала⁴⁾, что общество не удержалось на этой чисто филантропической почвѣ и постепенно стало проявлять рядъ стремленій подчинить себѣ завѣдываніе внутреннимъ управленіемъ тюремъ и вмѣшиваться въ дѣла тюремной администраціи, такъ что вся *исторія* общества можетъ быть сведена къ исторіи борьбы между комитетомъ и тюремнымъ управленіемъ изъ за распоряженій хозяйственною частью и многими другими предметами, по существу своему принадлежащими непосредственному завѣдыванію тюремной администраціи.

¹⁾ В. Никитинъ. «Тюрьма и ссылка», стр. 21.

²⁾ Д. Тальбергъ. «Попечительное о тюрьмахъ общество». Ж. Гр. и Уг. Пр. 1878 г. Сент.—Дек., стр. 5.

³⁾ П. С. З. 1819 г. № 27895.

⁴⁾ См. Записку Высочайше учрежденнаго комитета для окончательнаго обсужденія проекта о тюремномъ преобразованіи въ Имперіи, стр. 30—31.

Послѣдовательное развитіе такихъ стремленій и привело къ тому, что общество утратило свой частно филантропическій характеръ и, съ измѣненіемъ самаго устава его въ 1851 г., *пріобрѣло значеніе оффиціального учрежденія*.

Уставъ 1851 г. ничуть не уничтожилъ той ненормальности, которая была во внутренней сторонѣ дѣла. Тюремное попечительство, сдѣлавшись оффиціальнымъ учрежденіемъ, еще болѣе пріобрѣло право вмѣшательства въ область дѣятельности, ему не принадлежащей, и такимъ образомъ тормозить, а не двигать дѣло.

Эта ненормальность роли попечительства не могла не обратить на себя своевременно должнаго вниманія литературы¹⁾ и законодательной власти. Коммисія *графа Сологуба* по преобразованію тюремной части нашла совершенно неаціональнымъ устройство и организацію попечительства, и составила проектъ, какъ реорганизовать дѣятельность попечительства. Но независимо отъ этого и члены попечительнаго комитета неоднократно приходили къ убѣжденію, что ихъ дѣятельность далеко отошла въ сторону отъ первоначальной цѣли, что она не вяжется съ условіями дѣятельной жизни. Сознаніе, что при сказанныхъ условіяхъ желаніе оказывать помощь содержащимся въ тюрьмахъ арестантамъ, облегчить ихъ участь ставить ихъ при этомъ въ разрѣзъ съ вопросами тюремной политики, и привело лучшихъ представителей комитета попечительства къ идеи о необходимости обратить вниманіе на оказаніе помощи *выпускаемымъ* изъ тюрьмы арестантамъ и заботиться объ ихъ матеріальномъ устройствѣ.

¹⁾ *И. Рева* «Русская тюрьма и ея жизнь» Юрид. Вѣстн. 1885 г. Іюнь — Іюль стр. 396; *Н. Тимофѣевъ* «Тюремные порядки» Юрид. Вѣстн. 1882 г. Іюнь стр. 284; *Н. Орловъ* «О тюремномъ заключеніи» Журн. Мин. Юстиціи т. 29 стр. 58 и слѣд.

Мы далеки отъ мысли видѣть въ отдѣльныхъ проявленіяхъ этой дѣятельности Попечительства начало нашего патроната, какъ того понятія, подъ которымъ тюремная литература понимаетъ извѣстную спеціальную систему мѣръ попеченія объ освобожденныхъ изъ мѣстъ заключенія, но тѣмъ не менѣе въ этихъ отдѣльныхъ фактахъ, на которые мы имѣемъ указаніе въ отчетахъ, нельзя не видѣть вполне определенной и цѣльной идеи о необходимости придти на помощь выпущеннымъ изъ тюрьмы¹⁾.

Вотъ почему нельзя пройти безъ вниманія тѣхъ усилій и стараній, которыя были дѣлаемы тюремнымъ Попечительствомъ.

Прежде всего нужно указать на учрежденіе при комитетѣ С.-Петербургскаго попечительнаго о тюрьмахъ Общества *Комитета для разбора нищихъ* (9 декабря 1835 г.). «Подъ покровительство этого то комитета, говоритъ г. *Никитинъ*, родившагося и выросшаго въ тюремномъ комитетѣ, были переданы тогдашніе неимущіе тюремные выпущенники. Они ввѣрялись непосредственно тюремнымъ дѣятелямъ, располагавшимъ возможностью знать достоверно: чѣмъ кому изъ выпущенниковъ цѣлесообразнѣе помогать. Такимъ образомъ укрѣплялась тѣсная связь тюремнаго комитета съ комитетомъ нищихъ»²⁾. Дѣло покровительства шло весьма безхитрестно, помогали одеждой, пищею и деньгами. Затѣмъ одному изъ членовъ обоихъ комитетовъ князю *Н. И. Дондукову-Корсакову* пришла мысль ходатайствовать объ учрежденіи особаго *ублѣжища* для выпущенниковъ, которые могли бы на мѣсяць до отысканія мѣста, найти пристанище. Тюремный комитетъ открылъ (28 октября 1844 г.) при *комитетѣ нищихъ* пріютъ «для призрѣнія освобожденныхъ и оправданныхъ всякаго званія».

¹⁾ Д. Тальбергъ. «Попечительное о тюрьмахъ общество», стр. 47.

²⁾ В. Никитинъ. «Тюрьма и ссылка», стр. 409.

Съ 1856 г. по 1857 г. идетъ рядъ попытокъ комитета нищихъ отдѣлиться отъ тюремнаго комитета и въ особенности это ясно выразилось въ то время, когда председателемъ комитета нищихъ былъ назначенъ сперва *И. И. Дурново*, а потомъ *графъ В. П. Орловъ-Давыдовъ*, которые не совмѣщали въ себѣ, какъ это было прежде, и председательство въ тюремномъ комитетѣ. Этотъ разрывъ и былъ причиною тому, что и пріютъ, учрежденный въ 1844 г.; пришелъ въ разстройство, выпущенниковъ не охотно уже туда начали принимать, вслѣдствіе чего тюремному комитету пришлось постепенно возвратиться къ старинной формѣ помощи выпущенникамъ деньгами и вещами¹⁾. Но разъ зародившееся сознаніе о необходимости придти на помощь вынужденнымъ не замерло. Сознаніе о радикальномъ улучшеніи системы покровительства освобожденнымъ проявилось прежде всего въ средѣ С.-Петербургскаго Благотворительнаго Общества, которое между прочимъ рѣшилось открыть «Рабочій домъ для выходящихъ изъ тюрьмы, больницъ, для малолѣтнихъ, необученныхъ ремесламъ, и вообще для павшихъ, но не утерявшихъ чувства стыда и доброй воли». Въ 1869 г. это Общество и открыло учрежденіе подъ названіемъ «*Домъ трудолюбія*»²⁾. Этотъ домъ просуществовалъ однако не долго, и уже въ 1872 г. онъ окончилъ свое существованіе.

Для арестантовъ, выходящихъ изъ исправительныхъ тюремъ, открыто было 28 апрѣля 1872 г. на счетъ директора комитета и члена попечительства *Н. И. Олонкина* убѣжище, въ которомъ вышедшіе только изъ тюрьмы могли приобрѣсть даромъ, въ теченіе 7 сутокъ со времени выпуска ихъ изъ заключенія, ночлегъ и пищу. Это убѣжище

¹⁾ Тамъ же стр. 413.

²⁾ Тамъ же стр. 414.

просуществовало лишь по 7 октября 1873 г., когда оно было закрыто¹⁾.

Не такъ неудачны были попытки дамскаго тюремнаго комитета. Еще въ 1871 г. по предложенію предсѣдательницы этого комитета Ея Императорскаго Высочества Принцессы Евгеніи Максимиліановны въ принципѣ разрѣшенъ былъ вопросъ о необходимости для выпущенниковъ убѣжища, и 5 октября 1872 г. было открыто «Убѣжище для освобожденныхъ изъ подѣ стражи женщинъ» до пріисканія имъ рода занятій. Принимались въ убѣжище женщины здоровыя, пробывшія въ заключеніи не менѣе мѣсяца и пожелавшія поступить въ убѣжище въ теченіи *трехъ* дней со времени освобожденія ихъ, а проживать въ убѣжищѣ они могли не болѣе *трехъ мѣсяцевъ*. Уставъ этого убѣжища былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ 18 іюня 1874 г.; оно и понынѣ существуетъ, принося свою посильную помощь.

Цѣль этого убѣжища по возможности предохранять освобожденныхъ изъ заключенія женщинъ отъ совершенія новыхъ преступленій, вызываемыхъ нуждою и безпомощностью (§ 1)²⁾.

Наконецъ, нѣсколько директоровъ тюремнаго комитета, сочувствуя выпущенникамъ, устроили въ 1873 г. концертъ, съ котораго выручили 1160 р., и на эту сумму задумали устроить для малолѣтнихъ такое убѣжище, которое носило бы характеръ учебно-воспитательнаго заведенія³⁾. Возникшая

¹⁾ «Петербургскія мѣста заключенія и тѣсно связанныя съ ними учрежденія наканунѣ тюремной реформы». — В. Никитина Судеб. Журн. 1874 г. сентябрь-октябрь, стр. 47.

²⁾ Уставъ помѣщенъ цѣликомъ у В. Никитина «Тюрьма и ссылка» на стр. 417—420.

³⁾ В. Никитина «Петербургскія мѣста заключенія и тѣсно связанныя съ ними учрежденія наканунѣ тюремной реформы». Суд. Журн. сентябрь—октябрь, 1874 г. стр. 47 и 48.

объ этомъ продолжительная переписка привела комитетъ къ необходимости устроить убѣжище, аналогичное съ женскимъ. Проектъ этотъ былъ переработанъ въ томъ смыслѣ, чтобы убѣжище было безъ ограниченія возраста призываемыхъ.

8-го апрѣля 1875 г. былъ утвержденъ г. министромъ внутреннихъ дѣлъ общій уставъ убѣжищъ, а 26 іюня того же года утверждены были правила убѣжища для освобожденныхъ изъ с-петербургскаго тюремнаго замка малолѣтнихъ преступниковъ ¹⁾).

Цѣль этого учрежденія по уставу состоитъ въ томъ, чтобы доставлять освобожденнымъ на первое время, по выходѣ изъ тюрьмы, пріютъ и пропитаніе, оплачиваемое работою (§ 1) ²⁾.

Вотъ м. г. и м. г. тѣ учрежденія, которыя образовывались при содѣйствіи комитета Попечительства о тюрьмахъ. Какъ бы ни была несостоятельна ихъ дѣятельность, но тѣмъ не менѣе, нужно однако сознаться, что, благодаря лишь этимъ учрежденіямъ, въ Петербургѣ ранѣе, чѣмъ гдѣ бы то ни было, начала разрабатываться идея покровительства освобожденнымъ изъ мѣстъ заточенія. И здѣсь, по поводу этого явленія, слѣдуетъ заявить, что, не смотря на всю, такъ сказать, офиціозность учрежденія Попечительства, но говоря даже болѣе, не смотря на его чиновничій характеръ, ему, а не кому либо другому, принадлежитъ честь реализовать мысль о патронатѣ въ Россіи.

Все только что разсмотрѣнныя мною учрежденія составляютъ результатъ, если можно такъ выразиться, не частной инициативы, а официальныхъ правительственныхъ

¹⁾ Уставъ убѣжища помѣщенъ у *Кистяковскаго* «Молодые преступники» на стр. 211 и у *В. Никитина* «Тюрьма и ссылка» на стр. 421.

²⁾ *В. Никитинъ* «Патронатъ въ Россіи». «Слово» 1878, апрѣль, стр. 21.

органовъ. Общество наше въ это время еще дремало. Но вотъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ, когда сознаніе русскаго общества было потрясено тѣми картинами, которыя началъ раскрывать судъ гласный, публичный, когда начали выясняться жалкія картины рецидива, того положенія, въ которое бываетъ поставленъ выпущенникъ, общество наше пробудилось, и идея о помощи выпущенникамъ начала все болѣе и болѣе дѣлаться его достояніемъ. Этому въ особенности способствовалъ и тотъ кличъ, который сдѣлало наше правительство изданіемъ правилъ «Объ исправительныхъ пріютахъ». Призывая общество на помощь къ исправленію малолѣтнихъ преступниковъ, давая, такъ сказать, основныя правила устройства и образованія этихъ обществъ и пріютовъ въ томъ же законѣ 5 декабря 1866 г., законодатель заявилъ въ п. 11, что «Выпущенные изъ пріюта несовершеннолѣтніе должны состоять въ теченіи опредѣленнаго *срока подъ покровительствомъ пріюта*, который обязанъ оказывать имъ возможное содѣйствіе въ дѣлѣ устройства ихъ будущности». Это желаніе законодателя, какъ обязательная норма, и послужило основаніемъ къ образованію патроната выпущеннымъ изъ исправительныхъ пріютовъ и въ общемъ выдвинуло этотъ вопросъ, поставивъ его наравнѣ съ вопросомъ объ исправительныхъ заведеніяхъ для малолѣтнихъ преступниковъ, призывая силы общества и на это благое дѣло.

Создавая положенія п. 11 Высочайше утвержденныхъ правилъ 5 декабря 1866 г., редакторы руководствовались слѣдующими соображеніями: «Въ видахъ предупрежденія новаго уклоненія исправленныхъ въ пріютѣ дѣтей на тотъ порочный путь, съ котораго они уже удалены, благодаря многолѣтнимъ попеченіямъ, необходимо озаботиться какъ о томъ, чтобы по выпускѣ ихъ изъ заведенія они съ самаго начала не были *лишены способовъ жизни* и могли бы на-

ходить средства къ *пропитанію себя честнымъ путемъ*, такъ и о томъ, чтобы они и послѣ первоначальнаго ихъ устройства, не оставались безъ всякаго надзора въ первое время самостоятельной своей жизни. Иначе всѣ плоды долгихъ заботъ и попеченій о нихъ, всѣ произведенныя на нихъ затраты могли бы оказаться напрасными. На первыхъ шагахъ самостоятельной дѣятельности всякій нуждается въ совѣтахъ и нѣкоторомъ покровительствѣ, тѣмъ болѣе необходимы они несовершеннолѣтнему, не имѣющему въ большей части случаевъ вполне благонадежныхъ и нравственныхъ родителей, а при томъ имѣющему еще загладить въ глазахъ общества прежнюю вину, за которую онъ былъ помѣщенъ въ исправительное заведеніе. Съ сею цѣлью постановлено, чтобы выпускаемые изъ пріюта воспитанники состояли въ теченіи опредѣленнаго срока подъ покровительствомъ пріюта, который долженъ оказывать имъ, возможное содѣйствіе, въ дѣлѣ устройства ихъ будущности»¹⁾.

Нечего и говорить, что съ устройствомъ исправительныхъ заведеній начала чувствоваться и необходимость *организации* патроната. Вопросъ этотъ весьма существенный и важный до того занималъ всѣхъ лицъ, близко стоявшихъ къ дѣлу исправленія малолѣтнихъ, что на двухъ Сѣздахъ представителей исправительныхъ заведеній вопросу о патронатѣ было посвящено много времени, и онъ началъ все больше и больше получать право гражданства и въ концѣ концовъ сталъ достояніемъ всѣхъ. Насколько до этого времени дѣло патроната было вообще у насъ въ зародышѣ, достаточно указать на то, что *г-жа Ваганова*, инициаторша «Общества пособія освобожденнымъ изъ мѣстъ заключенія въ Петербургѣ», дѣлая сообщеніе о своемъ Обществѣ первому Сѣзду представителей исправительныхъ

¹⁾ Судебные Уставы 1864 г. изданія Государственной Канцеляріи, ч. IV. Стр. 103.